

Глава 20. Облачное море Янхуа (7)

Пик Ляньюнь, один из двенадцати главных пиков ордена Янхуа, некогда служил обителью бывшего главы ордена Вэй Минчжоу. У подножия горы пролегала мощнейшая духовная вена, склоны утопали в буйстве цветов и трав, а редкие звери свободно бродили по территории. Гора таила в себе десятки пещерных обителей, идеально подходящих для культивации, и бесчисленные сокровища природы.

Но эта благословенная небесами обитель для совершенствования оказалась в руках человека, абсолютно равнодушного к культивации.

На вершине горы, в месте сильнейшего скопления духовной энергии, естественную пещеру снесли, чтобы выстроить роскошный особняк. Перед ним раскинулись извилистые галереи с искусственными горами и журчащими ручьями, а позади расположились сады и сокровищницы для праздных развлечений — настоящее пристанище для ищущего удовольствий смертного.

Служанки в вычурных, кричаще-пышных нарядах украдкой выглядывали из-за колонн и ширм, наблюдая за Цзян Гу, сидящим в главном зале. Несмотря на его необычайную красоту, аура, исходящая от него, внушала такой трепет, что никто не осмеливался подойти и предложить чаю.

В конце концов, главный управляющий Ся Лин вышел вперёд с докладом.

— Старейшина Цзян, молодой господин сейчас подойдёт, — произнёс он, не смея поднять глаза и низко склонив голову.

— Учитель! — Едва Ся Лин договорил, в зале эхом разнёсся радостный, звонкий голос.

Цзян Гу повернулся на звук. Вэй Фэн спешил к нему через весь зал, не успев даже толком одеться — пояс болтался незавязанным, волосы были взъерошены, а в покрасневших от недосыпа глазах тем не менее светилась неугасимая ясность.

— Молодой господин, не торопитесь!

— Молодой господин, ваша одежда не в порядке.

— Быстрее, принесите влажное полотенце, чтобы господин мог освежить лицо.

— Молодой господин, эти сапоги старые, давайте сменим их немедленно.

— Молодой господин...

Вэй Фэн даже не успел приблизиться к Цзян Гу, как стайка служанок окружила его, проявляя почти удушающую заботу. Кто-то уже подносил чашу для полоскания рта.

— Все вон! — Вэй Фэн, привыкший к подобной суете, обычно терпел её, но перед Цзян Гу это казалось непростительным унижением.

Его возглас утонул в женской болтовне, никто не обратил внимания. Когда юноша уже начал паниковать, невидимая сила подхватила его за шиворот и выдернула из толпы служанок, мягко поставив позади Цзян Гу.

Щебечущие служанки разом замолчали, глядя на Цзян Гу с недовольством, смешанным со страхом.

Цзян Гу не удостоил их даже взглядом. Вэй Фэн, стоя позади, торопливо приводил одежду в порядок. Когда учитель направился к выходу, юноша поспешил за ним. У дверей он обернулся и метнул в служанок яростный взгляд, указав на Ся Лина.

Те продолжали хихикать, прикрывая рты рукавами, решив, что молодой господин, как обычно, шутит. Они не заметили, как посуровел взгляд управляющего после молчаливого приказа.

— Учитель, — Вэй Фэн нервно следовал за Цзян Гу. — Вам не стоило приходить за мной. Пик Цинпин и Пик Ляньюнь так далеко друг от друга, вы слишком утруждаете себя.

Цзян Гу молчал, и беспокойство Вэй Фэна только росло. Решив, что служанки разгневали учителя, он бросился объяснять:

— Учитель, эти служанки давно распустились, я немедленно их прогоню, чтобы не оскорбляли ваш взор. Только не сердитесь на меня...

Он продолжал оправдываться, но Цзян Гу даже не обернулся. Сердце Вэй Фэна сжалось от неуверенности; он метался, как муравей на раскалённой сковороде, и уже готов был схватить учителя за рукав и встать на колени, когда идущий впереди человек вдруг остановился.

Рука Вэй Фэна застыла в воздухе.

Цзян Гу посмотрел на юношу с покрасневшими глазами, готового вот-вот расплакаться от волнения, и слегка нахмурился: — Что ты сказал?

— А? — Вэй Фэн замер в недоумении, глаза расширились в непонимании.

У Цзян Гу не было терпения возиться с ребёнком. Он призвал летающий меч, зависший рядом, и неохотно пояснил: — Я был занят важным разговором. Ты умеешь летать на мече?

— Умею, но... — Не успел Вэй Фэн договорить, как Цзян Гу взмыл на мече и исчез, оставив после себя лишь размытый след.

Вэй Фэн чуть не застонал, беззвучно произнося окончание фразы: — ...у меня не хватает духовной силы.

Он понуро опустил голову, собираясь отправиться на летающей лодке, когда рядом вдруг раздался прохладный голос: — Направь ци в даньтянь.

Вэй Фэн вздрогнул от неожиданности и растерянно огляделся, не видя учителя: — Учитель?

— Грань неба и земли, повелитель ветра, очищение сердца и дыхания, движение в великой пустоте, — голос Цзян Гу звучал без малейшей паузы.

Вэй Фэн наконец понял — учитель обучал его искусству полёта на мече. Сердце юноши подпрыгнуло от радости. Он призвал свой меч и, следуя указаниям, направил энергию в тело, мысленно повторяя услышанное заклинание.

Духовная энергия медленно потекла в его даньтянь, по меридианам разлилось приятное тепло. Через мгновение меч в его руке слегка завибрировал, и Вэй Фэн поспешно разжал пальцы. Клинок, словно обретя собственное сознание, завис у его ног.

Вэй Фэн продолжал шептать заклинание, чувствуя нарастающее волнение. Прежние наставники пытались научить его этому искусству, но каждый раз, взлетев, он не мог удержать

равновесие и падал, ломая руки или ноги. Со временем страх укоренился так глубоко, что юноша осмеливался летать только у самой земли, за что часто становился объектом насмешек. В конце концов, он купил летающую лодку, чтобы вообще не использовать меч для полётов.

— Чего ты ждёшь? — прохладный голос Цзян Гу снова раздался рядом.

Вэй Фэн вздрогнул от испуга. Сжав кулаки, он стиснул зубы и прыгнул на меч.

В тот момент, когда его нога коснулась клинка, накопленная в даньтяне энергия хлынула в летающий меч, и тот рванулся ввысь.

— Учитель! — Порыв ветра ударил в лицо, едва не опрокинув его назад. Вэй Фэн инстинктивно хотел прыгнуться, а меч под ногами начал опасно раскачиваться.

— Стой прямо, — холодно приказал Цзян Гу.

Вэй Фэн бросил взгляд вниз. Деревья и здания стремительно уменьшались, вызывая головокружение; ноги подкосились, и он едва не рухнул вниз.

За долю секунды до того, как он мог бы упасть на колени, мощный поток духовной силы подхватил его за локти и выпрямил, жёстко зафиксировав ноги и спину.

Вэй Фэн стоял на мече, обливаясь холодным потом, и дрожащим голосом позвал: — Учитель?

— Стой прямо, сконцентрируйся, смотри перед собой, — голос Цзян Гу звучал уверенно и холодно. — Чего ты боишься?

— Я... боюсь упасть, — Вэй Фэн нервно сглотнул, заставляя себя смотреть вперёд. Меч под ногами слегка качнулся и медленно полетел вперёд. — Я никогда не летал так высоко... мы разобьёмся насмерть.

Его дом внизу уже казался крошечной точкой! Падение с такой высоты означало верную смерть!

Голос Цзян Гу на мгновение замолчал: — Пока я рядом, ты не разобьёшься.

Вэй Фэн застыл, потрясённый этими словами. Через долгий миг он запинаясь произнёс: — Спасибо, учитель.

Набравшись храбрости, он направил больше духовной силы в меч, заставляя его лететь вперёд. Клинок сначала двигался неуверенно, покачиваясь, но постепенно полёт стал увереннее и быстрее. Вэй Фэн даже не заметил, когда удерживающая его духовная сила исчезла; он настолько погрузился в полёт, что даже осмелился исполнить в воздухе пируэт, издав радостный возглас, когда облако окутало его лицо прохладной дымкой.

Цзян Гу, заложив руки за спину, наблюдал за восторженным юношей издали.

Вэй Фэн действительно обладал выдающимся талантом, даже большим, чем ожидал Цзян Гу.

Но его изначальные колебания и страх удивили наставника. С таким прирождённым талантом и пронизательностью, юноше не следовало тратить годы впустую, не освоив даже базовое искусство полёта на мече.

Однако Цзян Гу быстро нашёл ответ в произвольных движениях ученика — тот боялся

падения.

При приближении к облакам Вэй Фэн инстинктивно уклонялся; если не успевал, то защищал голову и шею; непроизвольно сгибал колени; легко отвлекался на посторонние звуки; колебался на поворотах, пока не слышал успокаивающий голос учителя.

Цзян Гу без труда представил первые уроки полётов Вэй Фэна.

У древних старейшин было множество способов измучить учеников, даже не выделяя их особо. Достаточно под благовидным предлогом позволить новичку упасть с меча сотню раз, «случайно» не поймать падающего с высоты, позволяя ломать руки и ноги. Когда травмы заживали, ученик уже безнадежно отставал, и приходилось начинать заново — под издевательский хохот сверстников, уже освоивших искусство. При малейшем прогрессе следовали суровые упрёки... Так, за несколько циклов, любой устрашится, а такому гордому и ленивому мальчишке, как Вэй Фэн, и вовсе несложно было отбить всякую охоту учиться.

Семь-восемь лет — идеальный возраст для освоения полёта на мече, но это также время, когда детская психика наиболее уязвима. Судя по поведению Вэй Фэна, он неоднократно падал и подвергался наказаниям.

Углубившись в эти размышления, Цзян Гу послал тонкую нить духовной силы исследовать кости Вэй Фэна и, как и ожидал, обнаружил следы старых травм. Предплечья, плечи, позвоночник, бёдра, грудная клетка — практически все ключевые точки, необходимые для культивации, были неоднократно сломаны. В том юном возрасте кости срослись неправильно, и даже с его выдающимся духовным корнем, поток энергии во время культивации неизбежно застревал и блокировался.

Похоже, Вэй Фэн даже не подозревал об этом.

Он боялся падать, потому что действительно едва не погиб — ведь никто не поймал бы его.

Наблюдая за всё ещё неуверенной фигурой ученика, Цзян Гу нахмурился, а его аура похолодела ещё сильнее.

— Учитель! Я умею летать на мече! — возбуждённый голос Вэй Фэна разнёсся по небесам. Он протяжно крикнул: — Учитель, посмотрите на меня-а-а-а-а!

Не успев договорить, юноша вдруг попал в мощный воздушный поток, сбивший его с меча.

Вэй Фэн кричал от ужаса, инстинктивно прикрывая голову руками. Знакомое чувство падения вернуло его в тот семилетний возраст; страх мгновенно затопил сознание, и он даже не звал на помощь, зная, что никто не придёт.

В худшем случае он отделается серьёзными травмами, зато пропустит занятия.

Едва эта мысль промелькнула в его голове, сильная рука схватила его за шиворот.

Дрожа всем телом, Вэй Фэн поднял взгляд, и при виде лица Цзян Гу его глаза мгновенно наполнились слезами. Руки всё ещё прикрывали голову, делая его похожим на ошипанного перепела: — Учитель?

Цзян Гу не дал ему возможности для сентиментальных проявлений, безжалостно швырнув обратно на меч.

Вэй Фэн шмыгнул носом. Оказавшись снова на мече, он стал куда осторожнее, инстинктивно сгорбившись; в ушах словно зазвучали прежние насмешки, духовная сила в даньтяне на мгновение рассеялась.

— Сосредоточься, — холодный голос Цзян Гу привёл его в чувство.

Вэй Фэн спешно собрал духовную силу и направил в меч, наконец стабилизируя полёт. Только он набрался смелости выпрямиться, как новый порыв ветра снова сбил его с клинка.

И снова знакомое падение. Вэй Фэн прикрыл голову, ошеломлённо глядя на подхватившего его Цзян Гу. Он не успел даже выкрикнуть «учитель», как снова оказался на мече.

Лишь после десятка падений он понял, что порывы ветра создаёт сам Цзян Гу.

Но сколько бы раз он ни падал, Цзян Гу неизменно ловил его, сохраняя бесстрастное выражение лица.

Вэй Фэн не мог точно определить свои чувства, но, вновь оказавшись на мече, ощутил небывалую уверенность. Он выпрямил спину и влил всю свою духовную силу в клинок, решительно уклоняясь от очередного воздушного потока.

Восторг затопил его душу, и он обернулся к учителю: — Учитель, я...

Бам!

Ещё более мощный порыв ветра сбил его с меча.

Когда Цзян Гу подхватил оглушённого Вэй Фэна, тот безвольно обвис в его руке, но всё же с усилием поднял голову и еле слышно прошептал: — Учитель... я... увернулся...

— Продолжай, — Цзян Гу сдержал рвущуюся на губы улыбку, сохраняя ледяной тон.

После сотен, а может, тысяч повторений Вэй Фэн уже не имел ни времени, ни сил вспоминать о детских травмах или бояться высоты. Он полностью сосредоточился на управлении мечом, всегда готовый к внезапному порыву ветра, способному сбить его.

Одежда на спине пропиталась потом, высохла и снова намочила. Страх сменился восторгом; каждый успешный уворот от ветра наполнял душу удовлетворением, и юноша даже начал с нетерпением ждать следующего испытания.

После десятого успешного уклонения воздушные атаки прекратились.

Цзян Гу наблюдал за юношей, прямо стоящим на мече, и испытал некоторое удовлетворение.

— Учитель! — Вэй Фэн быстро заметил его и подлетел ближе; алые одежды развевались на ветру, а высоко завязанный хвост трепетал, выдавая едва сдерживаемую радость.

— На сегодня достаточно, — сказал Цзян Гу.

— Так быстро? — Вэй Фэн вытер пот со лба и только сейчас заметил, что уже стемнело. — Неужели уже так поздно?!

— Вернись и восполни силы пилюлями воздержания от злаков, — взгляд Цзян Гу упал на левое плечо юноши, пропитанное кровью, и он протянул ему небольшой флакон. — Нанеси на рану.

Вэй Фэн торопливо принял подарок обеими руками, глядя на учителя сияющими глазами: — Спасибо, учитель! Это просто царапина!

— Возвращайся, — Цзян Гу холодно кивнул и исчез.

— Учитель... — Вэй Фэн машинально потянулся за его рукавом, но схватил лишь воздух и смущённо потёр нос.

После ухода Цзян Гу он с восторгом сделал ещё несколько кругов в воздухе, прежде чем снизиться и попытаться сориентироваться для возвращения на Пик Ляньюнь. К своему удивлению, он обнаружил, что всё это время находился прямо над своим домом.

Целый день тренировок, а он даже не покинул пределы поместья.

Меч завис над травой, и Вэй Фэн спрыгнул вниз. Коснувшись земли, он почувствовал такую слабость в ногах, что просто рухнул на траву. Лёжа на спине, юноша смотрел на мерцающие звёзды, и прохладный вечерний ветерок вызвал странное щемящее чувство в груди.

Он поднял маленький флакон, подаренный учителем, разглядывая узор облаков на крышке, и снова улыбнулся. Долго вертя его в руках, он бережно спрятал сосуд в поясной сумке, прямо напротив сердца.

<http://bllate.org/book/13687/1212619>